

Есть такая профессия – недра изучать!

Александр Федорович Карпузов: «Минерально-сырьевой сектор в России еще долго будет «и житницей, и здравницей» для отечественной экономики»

А.Ф. Карпузов родился 7 июня 1952 года в Москве. После окончания Московского геологоразведочного института им. С.Орджоникидзе работал в объединении «Аэрогеология» геологом, начальником поискового отряда, начальником партии, главным инженером экспедиции в различных районах Северо-Востока СССР. С 1993 года работает в центральном аппарате Роскомнедра, Минприроды России, заместителем начальника управления геологических основ, науки и информатики Роснедр. Кандидат геолого-минералогических наук. Член Ассоциации руководителей геолого-съемочных предприятий. Автор 101 научной работы, имеет два авторских свидетельства на изобретения.

– В своей книге «О тех, кого помню и люблю» вы пишете, цитирую: «В XIX и XX столетиях в России и бывшем СССР геология оставалась бесспорной фавориткой, так как обеспечивала экономическую независимость страны. В XXI веке пришли другие фаворитки: экономика, юриспруденция. Геология уступила место «первой леди» более сильным и удачливым». Далее вы говорите о том, что геология никогда не вернет себе былой славы. Почему вы так считаете?

– В одной из самиздатовских монографий советского периода, посвященных проблеме фаворитизма в России, четко дается определение: «Фаворит – это лицо, пользующееся особым покровительством первых лиц империи, занимающих престижное место при царском дворе или в правительстве». В равной степени это определение можно отнести и к отраслям экономики. Сейчас я просто не вижу фаворитов от геологии. Геология и горное дело были всегда на первых ролях в России по причинам огромных территорий, мощным сырьевым потенциалом, пополнения казны и необходимостью колонизации и освоения новых территорий. Что мы имеем сегодня? Многочисленные структурные и кадровые перестройки отрасли окончательно изменили наработанные десятилетиями производственные схемы и профессиональные связи. Стремительно упал престиж профессии не только у нас в стране, но и во все мире. Отрасль испытывает кадровый голод. Молодежь не устраивают тяжелые условия работы и низкие зарплаты. А тут еще подоспела очередная реорганизация высшей школы. Кадровый провал, который образовался в 90-е годы минувшего века, стремительно разрастается, а разрыв в ответственности для разных поколений геологов принял, на мой взгляд, необратимый характер. Моему поколению повезло: мы успели поработать в «серебряном веке» геологии, когда было, кому учить, и были мы, те, кто хотел учиться профессии. Престиж профессии в обществе был высок, а конкурс во МПРИ доходил до восьми человек на место; на «далекие север» по распределению отправлялись молодые геологи с самыми высокими баллами за учебу, и они были социально защищены. Сегодня геология попала в черный список не «нанотехнологичных» отраслей экономики государства. Хотя это в корне неверно. Достаточно посмотреть на горные отрасли Австралии, Канады, ЮАР, Китая, Индии крупнейших мировых производителей минерального сырья, в которых получаемый доход государства от инноваций в геологии и горном бизнесе направляется для развития наукоемких производств, как в этих отраслях, так и в другие сектора экономики. А у нас науки о Земле даже не попали в президентский перечень приоритетных направлений развития отечественной науки. По моему мнению, сырьевой сектор в России еще долго будет «и житницей, и здравницей» для отечественной экономики и его нужно холить и лелеять.

– Вы отвечаете за один из важнейших секторов Федерального агентства по недропользованию – науку. В последнее время проводятся много геологических конференций и форумов, где молодые специалисты демонстрируют недюжинные знания. Есть ли сегодня практическое применение этим знаниям?

Александр Федорович Карпузов.

– На IV научно-практической конференции молодых ученых и специалистов в ВИМСе, экспертная комиссия выделила несколько докладов, которые будут реализованы в процессе проведения прогнозно-поисковых работ на гидрогенные месторождения урана. На конкурсе научных разработок, который проводился под эгидой Российского геологического общества и Федерального агентства по недропользованию, прозвучали интересные предложения молодых специалистов по разработке нетрадиционных для России типов полезных ископаемых, в том числе и в черносланцевых толщах. Были предложены новые методики исследования этих толщ, включая и комплекс аналитических методов. Во ВСЕГЕИ проводилась конференция молодых ученых. Широкий блок докладов был посвящен вопросам стратиграфии и открытию новых типов фауны, которая позволяет идентифицировать возраст тех или иных слоев. Честь и хвала директорам, которые берут на себя в современных, очень непростых экономических условиях, организацию молодежных научных конференций. Подобные мероприятия служат подпиткой для квалифицированных опытных специалистов и, собственно говоря, разминкой для молодых. Эти конференции позволяют молодежи обкатывать свои идеи на вполне взрослой аудитории и дальше заниматься ее детальной проработкой уже с участием наставников. Многие доклады позже появятся в кандидатских и докторских диссертациях, а некоторые идеи найдут реальное отражение на геологической карте и карте полезных ископаемых страны. Могу с уверенностью сказать, геологические идеи рождаются не так часто, а вот решение конкретных прикладных вопросов, связанных с тем или иным видом минерального сырья, с теми или иными методами геологического изучения – это вопросы повседневные. И если молодежь этим не будет заниматься, то все остановится. А чтобы заинтересовать молодежь, нужно возратить престиж профессии геолога.

– Перед тем как прийти к вам на встречу, я ознакомился с вашей биографией и отметил для себя много любопытных фактов. К примеру, за вклад в геологическое изучение территории России и развитие ее минерально-сырьевой базы вы были награждены медалью «За трудовую доблесть», за заслуги в развитии геодезической и картографической науки – знаком «Почетный геодезист». А за какие заслуги вы были награждены медалью «В память 850-летия Москвы»?

– К 850-летию юбилею Москвы была выпущена эта медаль и каждое учреждение и предприятие города получили на нее определенные квоты, в том числе и Минприроды России. В положении о награде был пункт, по которому награждаемый должен был не только жить и работать в Москве или иметь заслуги перед городом, но и родиться в столице. Поэтому первыми ее получили коренные москвичи, работавшие в министерстве, естественно в рамках выделенных квот. Так получилось, что в нашем управлении, если мне память не изменяет, четыре человека подходили по

всем этим параметрам (смеется). Если говорить серьезно, то в свое время в «Аэрогеологии» мы одни из первых предложили московскому правительству сделать единую программу по экологическому и рациональному недропользованию территорий, прилегающих к Москве, для крупнообъемного строительства, которое тогда планировалось по МКАДу. Второе направление нашей московской экспедиции было экологическое, и ее наработки легли в основу первой комплексной программы экологического контроля над состоянием природной среды Москвы и ближайшего Подмосковья. Основы этой программы делала Московская экспедиция «Аэрогеологии», она и сегодня не потеряла своей актуальности. В том, что программа сохраняет свою актуальность и сегодня, москвичи и гости столицы могут убедиться из ежедневных метеоэкологических прогнозов.

– Профессия геолога предполагает постоянную кочевую жизнь. Хабаровский край, Якутия, Чита, Архангельск – список экспедиций, в которых вы принимали активное участие можно продолжать бесконечно. Наверное, непросто создать крепкую семью в условиях кочевой жизни? Тем не менее, вам это удалось. В чем секрет?

– Кто-то из великих сказал: «Разлука только укрепляет глубокое чувство, как ветер, который раздувает тлеющий костер и гасит огонек свечи». С моей будущей супругой Неллей Умаровой мы познакомились на полевых работах в 1978 году. В нашей партии №1 она проходила преддипломную практику, а у нее был наставником от предприятия. К тому времени она уже была подготовленным специалистом, так как несколько лет работала техником-геологом в Казахской экспедиции ПГО «Аэрогеология», куда входила и наша Космоаэрогеологическая экспедиция №2. За возможность работать в маршрутной паре с будущей женой я отдал коллеге коробку патронов к карабину, 15 больших гвоздей (страшный дефицит в тайге). О моей неслыханной щедрости быстро разнеслась молва. С тех пор мы вместе. И она, и я очень тяжело переживали длинные разлуки. Спасала переписка. В 1980 году она не выдержала разлуки и в сентябре приехала за свой счет ко мне в поле в Хабаровский край. Это был один из самых счастливых месяцев в нашей жизни. А уже в 1982 году она перешла ко мне в партию, навсегда распрощавшись с Казахстаном. Геология как специальность действительно имеет свою специфику, и в геологической среде много крепких семей, где в паре оба – геологи. Но и это не главное. Существует множество причин, по которым люди стремятся создать семью, забывая порой о самой важной – любви, без нее ни один брак не может быть прочным. Главное, на мой взгляд, найти эту любовь, а вместе с ней свою вторую половинку. Это всегда очень трудно. Но если половинки сошлись, то счастье в семейной жизни гарантировано.

– Не каждый геолог может похвастаться литературным талантом. Вы написали две книги. Первая книга – «Наедине с собой» – была издана в 2005 году и вызвала живой интерес в геологической среде. Вторая книга – «О тех, кого помню и люблю» – опыт

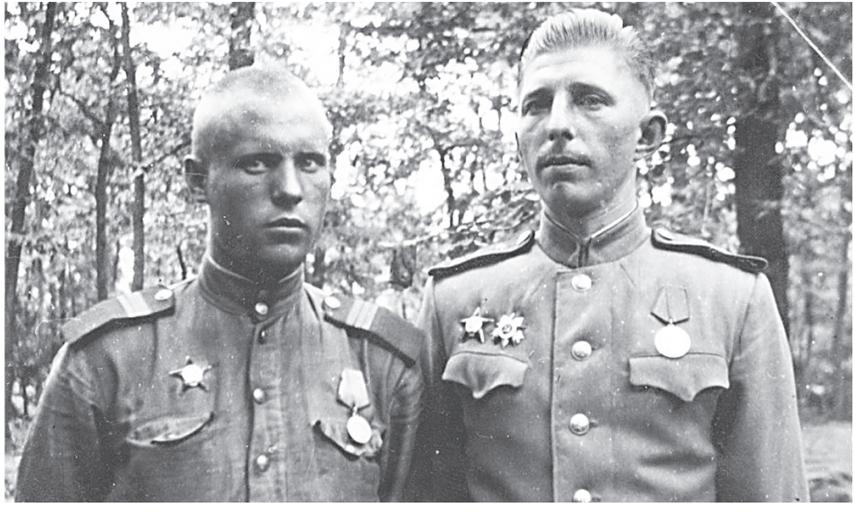
в жанре художественной мемуаристики. Чему будет посвящена ваша третья книга?

– Первая книга вышла спонтанно, и во многом я благодарен Литературному конкурсу «Современная Россия глазами маленького человека» издательства «Терра» Сергея Михалкова. В тот период я учился в Российской академии государственной службы. Было много свободного времени, и я подумал, а почему бы не попробовать свои силы в литературе? Неожиданно я получил положительный отзыв конкурсной комиссии. И самое главное, мне понравилось писать. Первая книга – это типичный самиздат. Друзья помогли сделать оригинальный макет книги, я нашел издательство, оплатил весь тираж в 200 экземпляров. В процессе работы над книгой «Наедине с собой» я вдруг понял свою систему координат, по одной оси которой выстроились те, кого помню, а по другой – кого люблю. Первая ось оказалась очень длинной, а вторая наоборот, короткой. На пересечении оказались люди, оставившие заметный след в моей жизни: учителя, друзья, коллеги. Так родилось название второй книги «О тех, кого помню и люблю» о ныне живущих и тех, кого уже нет с нами. Для одних книга, по моему замыслу, должна была стать неким памятником, для других – воспоминанием и новой встречей со временем, когда мы были молоды, с геологией, которая нас кормила и держала в хорошем тонусе, добавляя в кровь адреналин. А однажды во сне я увидел третью составляющую – время. В начале моей жизни те, кого помню и люблю, немногочисленны: родители, близкие школьные друзья и любимые учителя. Середина жизни – наиболее насыщенная зона: целая галерея прекрасных людей, которые научили меня ценить жизнь во всех ее проявлениях, любить, прощать и профессиональному мастерству. Наконец, жизненный финал, в котором осталась немногие. Пока у меня нет ни замысла, ни концепции будущей книги. Напишу ли я ее когда-нибудь – не знаю. Но и исключать такую возможность не стану.

– И в заключение, как удается сочетать деятельность геолога с обязанностями заместителя начальника Управления геологических основ, науки и информатики Роснедр?

– Работая здесь, я всегда общаюсь с практикующими геологами. Я в курсе всех актуальных геологических проблем. Через мои руки проходит огромный информационный поток: отсортировать, оценить – это все тоже геология, но камеральная. Естественно, есть и ограничения. Каждое чиновное место, по большому счету, – бумаготворчество. В ряде случаев оно меня сильно напрягает, я вижу полезность и бесполезность той или иной бумаги, вижу, что количество бесполезных бумаг год от года увеличивается. Тем не менее, геологи Центрального аппарата постоянно занимаются геологической работой: это и публикации в наших журналах, поддержка того или иного производственного научного направления. Мне повезло: попав в центральный аппарат Роскомнедра, я продолжал участвовать в экспедициях, у меня было пять полевых сезонов за счет больших отпусков. И надо отдать должное Анатолию Алексеевичу Ледовских, который отпустил меня на Камчатку практически на два месяца. В 2008 году после очередной экспедиции я почувствовал, что возраст берет свое, и как прежде по сопкам не бегает. Так я решил, что все активные полевые работы прекращаются. Но буквально через год или два друзья позвонили и предложили съездить на Соловки. И вот мы замечательно провели десять дней: сутра маршруты, вечером раскладка. Геологи не меняются, где бы они ни были, потому что азарт все равно сохраняется, потому что невозможно не любоваться красотой камня, не обсуждать результаты геологических исследований. Это действительно наукоемкое производство, в котором очень многое зависит от азарта и энтузиазма исполнителя. Геологию нельзя делать с потухшим взором.

Беседовал Валех ЕЛЧИЕВ

Отец, Федор Семенович Карпузов (слева), после награждения орденом Красной Звезды. Украина, лето 1943 года.

Александр Федорович с родителями. Измайлово, 1953 год.

На базовом лагере «Аринда» с женой и коллегой Н.У. Карпузовой. Хабаровский край, 1983 год.

За микроскопом. Москва, ФГУНПП «Аэрогеология». 1984 год.

В «министерском» кабинете. Москва, 1996 год.

Делегация российских геологов на встрече с китайскими коллегами. Китай. 1998 год.

Перед переброской на новый участок у борта трудяги Ми-4. А.Ф. Карпузов, А.В. Нагорный, В.Н. Фролов. Охотский район, 1976 год.

С Б.А. Марковским в маршруте. Камчатка, 2008 год.